

18+

ДМИТРИЙ ТИХОМОЛОВ

ОБЪЕКТ: ПАНДОРА

СОЗДАНИЕ ДОКУМЕНТА
СВЯЗАННО

№ Дело

Служба: _____

Департамент: _____

Дирекция: _____

Секция: _____

Специальный отдел: _____

Секретариат: _____

Служба: _____

Секция: _____

Специальный отдел: _____

Секретариат: _____

Дмитрий Тихомолов

Объект: Пандора

«Издательские решения»

Тихомолов Д.

Объект: Пандора / Д. Тихомолов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983518-5

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Летом 2018 года Землю охватила череда странных природных явлений. Большинству людей удалось отделаться лишь лёгким испугом, но некоторым пришлось провести в коме целых полгода, а после пробуждения они обнаружили в себе нечеловеческие силы. Богдан Монин — хиленький Московский школьник — сам того не желая, тоже оказался в числе избранных. И теперь ему предстоит пройти через множество трудностей и опасностей, чтобы выжить, и защитить свою маленькую сестрёнку.

ISBN 978-5-44-983518-5

© Тихомолов Д.
© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	18
Глава четвёртая	22
Глава пятая	27
Глава шестая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Объект: Пандора

Дмитрий Тихомолов

© Дмитрий Тихомолов, 2024

ISBN 978-5-4498-3518-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

...если бы только власти не скрывали от людей правду о том, что должно случиться в этот день... Если бы они предотвратили это или успели создать для людей укрытия, то всего этого вполне можно было избежать. Сколько детей могли бы сейчас быть вместе с родителями? Скольким родителям не пришлось бы узнать, каково это – пережить собственных детей? Конечно, сейчас уже слишком поздно размышлять о подобном. Но когда мир оказывается всего в шаге от неминуемой гибели, каждый имеет право позволить себе немного сентиментальности...

Глава первая

– Богдан, ты учебники собрал?

– Собрал. Сейчас приду. – ответил парень, сидевший на подоконнике, наслаждаясь свежестью осеннего утра, чириканьем птиц и видом окрестностей, играющих в первых лучах светлого солнца, с высоты двадцать пятого этажа.

Закрыв окно, он спустился на пол, поправил свою растрепавшуюся от ветра светло русую длинную чёлку, накинул синий пиджак, висевший на спинке компьютерного кресла, взял рюкзак и направился на кухню.

– Кушать будешь?

– Ага. Вкусно пахнет.

– Налетай. Тосты с ветчиной и сыром, как ты любишь.

– А кофе?

– Стоит рядом с тобой.

– Точно. А я даже и не заметил. Спасибо сестрёнка, ты лучшая!

– Не подлизывайся, посуду всё равно будешь мыть сам!

– Да я и не против.

– Хм... Какой-то ты сегодня...

– Посвежевший? Жизнерадостный? Ответственный? Располагающий к себе?

– Станный...

– Вот как... Ну, из уст моей любимой сестрёнки даже такое звучит, как лучший комплимент!

– Не издевайся. Фу таким быть.

– Хе-хе. – Богдан откусил кусок тоста и запил кофе. – Чем планируешь сегодня заняться?

– В школу пойду.

– Это понятно. А потом?

– Ну не знаю, может, с подружками погуляю. Если придёшь раньше меня – обед в холодильнике. И постарайся не взорвать квартиру, когда будешь его разогревать.

– То, что я ужасный повар, ещё вовсе не означает, что я не могу справиться с обыкновенной микроволновкой!

– Скажи это тем куриным ножкам, которые я еле отскребла от стены два месяца назад!

– То был просто несчастный случай! Нигде же не было написано, что перед включением надо обязательно доставать еду из фольги...

– Не понимаю, как можно в семнадцать лет быть таким неприспособленным к жизни?

– А зачем мне это, когда у меня есть такая замечательная сестрёнка? И накормит, и напоит, и стирает, и комнату мою уберёт, и... посуду помоешь. Пока! – быстро допив кофе, Богдан схватил с пола рюкзак и выбежал из кухни.

– Эй, я сказала, что сам мыть будешь!

– Я тебя люблю! – раздалось из прихожей, и дверь закрылась с глухим хлопком.

– *Правильно люди говорят – счастье мимолётно. И первую его половину на сегодняшний день я только что получил. Теперь бы только дожить до второй...* – размышлял парень, спускаясь вниз на лифте.

Выйдя на улицу, он надел наушники, максимально сосредоточился на музыке, схватил рюкзак поудобнее, и нехотя, неспешным шагом пошёл по привычному пути к школе. Приближаясь к ненавистному зданию вместе с толпой других учеников, Богдан старался ни на что не отвлекаться и никак не выделяться, но внезапно, уже почти у самого входа, кто-то на большой скорости налетел на него сзади, и чуть не сбил его с ног.

– *Ну опять...* – невольно подумал Богдан, и обернулся.

– О, ну я же говорил, что это наш ботан! – крикнул недружелюбного вида парень двум друзьям, и те сразу подошли.

– Ну на этот-то раз вам чего надо? – спросил он, тяжело вздохнув.

– Ты сегодня в бронежилете что ли проснулся, раз нам дерзишь?

– Да вы достали уже чуть ли не каждый день ко мне цепляться! Вообще заняться больше нечем? – повысил голос Богдан, и парень тут же сильно ударил его в живот.

– Не смей кричать на старших. – сказал тот с недовольным видом. – А вообще, он прав, надо же ещё покурить успеть. На большой перемене чтоб был за школой – будем тебя учить уважению. И даже не думай свалить – ноги переломаяю! – сильно толкнув Богдана плечом, что тот аж упал на землю, парень пошёл дальше, и остальные двое, заливаясь смехом, двинули за ним.

– Вот уроды... – сказала проходившая мимо девушка, и помогла Богдану подняться. – Ты как, нормально?

– Нормально, жить буду. – ответил он, отряхиваясь. – Спасибо.

– Знаешь, у меня парень боксом занимается, и если хочешь, могу с ним познакомить, он тебя в зал запишет. Подкачаешься немного, научишься драться, и больше они к тебе не захотят лезть.

– Нет, спасибо, меня такое не интересует. Я и так в любой момент могу с ними разобраться, просто париться не хочу. – ответил ей Богдан спокойным голосом.

– Ага, конечно... – девушка быстро пробежалась взглядом по невысокому, шупленькому парнишке. – Ну, если вдруг передумаешь, я – Нина Косыгина из 11Б. Моё предложение остаётся в силе.

– Хорошо, ещё раз спасибо. Но мне правда не нужна помощь. – сказал Богдан, провожая девушку взглядом. – *Но в чём-то она всё же права. Я уже давно привык ко всяким там издёвкам и травле, но до сегодняшнего дня до рукоприкладства дело ещё ни разу не доходило. Бывало, конечно, получал пару раз подзатыльники и пинки, но такое – это уже не шутки. Кажется, пришла пора раз и навсегда отбить им желание цепляться ко мне.* – подумал он и, поправив одежду, пошёл в школу.

Как только в конце второго урока в коридоре зазвенел звонок, все вскочили из-за парт и начали собирать учебники и тетради, а Богдан прикрыл глаза, глубоко вздохнул, и постарался успокоиться. Собравшись с мыслями, он вышел на улицу и отправился за школу, где его уже должны были ждать хулиганы, но когда он пришёл, там никого не оказалось. Спустя несколько минут парни всё-таки пришли, воняя на всю округу дешёвыми сигаретами и, едва увидев Богдана, сразу знатно оживились.

– Не, ну вы видели? Реально пришёл!

– Так ты же сам обещал ему ноги переломать, если не придёт. Я бы тоже лучше выбрал получить люлей, чем остаться инвалидом. – переговаривались между собой парни, то и дело срываясь на громкий смех.

– Короче, ботан, значит, смотри, чё сейчас будет. Варианта у тебя три: первый – если нам опять не понравится твоё отношение, то вместо дома, ты сегодня поедешь в больничку, и вряд ли в ближайшее время сможешь вернуться в школу. Второй – ты извинишься и уйдёшь домой просто с помятой рожей и без денег, а завтра всё повторится. И третий – ты встанешь на колени, и начинаешь умолять нас не трогать тебя, потом оставляешь нам все свои деньги, и с завтрашнего дня каждый день будешь платить нам по косарю, тогда тебя больше никто в этой школе не тронет. Как мне кажется, третий вариант для тебя будет самым интересным, но решать, естественно, только тебе.

– Хм, довольно заманчивое предложение. Но, ценник вы, конечно, сильно загнули, так что я, пожалуй, предложу четвёртый вариант – вы передо мной извиняетесь за своё поведение, оставляете мне все свои деньги... и сигареты, и можете спокойно возвращаться к своим делам.

– Ты чё, вообще попутал? Мы тут с тобой по-человечески, а ты, значит, в супермена поиграть решил? Ну, ничего не поделаешь, будь по-твоему. Передавай привет медсёстрам! – парень снял пиджак и замахнулся, чтобы ударить Богдана, но в этот момент внезапно раздался оглушительный выстрел, и из-за угла вышел высоченный парень нерусской национальности, лет тридцати на вид, держа в руке старенький револьвер.

– Быстро отошли от него!

– Эй, успокойтесь, мы тут просто прикалывались! Уберите пистолет! – перепугавшись, парни попятились, и упёрлись спинами в стену.

– Привет, Рашид. Ты вовремя. – как ни в чём не бывало сказал Богдан, и они вместе подошли к хулиганам.

– То есть тебя доставали вот эти сопляки? Да я даже патроны тратить на них не хочу, просто скормлю их псам и всё. – сложив руки на груди, заявил Рашид.

– Да ладно тебе, они же сказали, что просто прикалывались. Мне кажется, они даже извиниться хотят. – ухмыльнулся Богдан.

– Да, да! – дрожащим голосом сказал один из парней.

– Значит так, недомерки, Богдан работает со мной, и если я от него услышу, что вы трое или кто-то ещё в школе даже просто посмотрел на него косо... – Рашид взвёл курок на револьвере, не отводя взгляд от парней.

– Мы всё поняли!!! Извини, бота... то есть Богдан! Больше такого не повторится!

– Вы кстати булки-то не расслабляйте, я и без Рашида могу разобраться с такими пустяками, просто руки о вас пачкать мне как-то совсем не хочется. – Богдан открыл рюкзак и показал парням пистолет, аккуратно лежавший на стопке учебников, после чего закрыл его и снова повесил на плечо. – И ещё, если хоть кто-нибудь узнает о том, что здесь сейчас произошло... – он перевёл взгляд на револьвер Рашида.

– Мы никому не скажем! Прости нас!!! – дрожа, и сквозь слёзы кричали парни.

– Поверим им? – спросил Рашид, потирая свой гладко выбритый подбородок.

– Конечно, почему бы и нет. – ответил Богдан. – Вот только про деньги и сигареты я не шутил. Вытряхивайте карманы! – сказал он на полном серьёзе, и хулиганы отдали ему всю свою мелочь и курево.

– А теперь быстро побежали обратно на уроки! – грозно рыкнул Рашид.

Парни резко сорвались с места, и со всех ног рванули в школу, и как только они пропали из виду, Богдан облегчённо выдохнул, кинул пачку дешёвых сигарет на землю и растоптал её.

– Давно надо было так сделать. И чего я тянул, да, Рашид? – сказал он, повернувшись, но в округе кроме него самого больше никого не было. – Ха-ха! Получилось так реалистично, что я и сам чуть не поверил в этот спектакль. – на всякий случай оглядевшись по сторонам, Богдан расслабленно пошёл назад на уроки, по пути успев заскочить в столовую, где он с огромным удовольствием умял пару пирожных с чаем.

Сев за парту и достав учебные принадлежности, он протянул вперёд руки, неспешно опустил на парту, и прикрыл глаза.

– *И что бы я сегодня делал, если бы в тот день мне не посчастливилось стать обладателем такой способности? Наверное, пришлось бы принять предложение той девушки – как её там... Нина... забыл фамилию, и заняться боксом. В принципе, тоже довольно неплохой вариант, пожалуй, даже стоит всерьёз задуматься о том, чтобы заняться своим телом и научиться, как бить и не быть побитым. Ведь моя «особенная» сила как в самом начале была почти бесполезной, так таковой остаётся и по сей день. Что, если бы кто-то из сегодняшних обидчиков был совсем отбитым на голову, и не испугался Рашида, да ещё и имел бы*

настоящий пистолет или нож, которым не побрезгал воспользоваться? Тогда я бы, скорее всего, сейчас лежал в катафалке, а не на прохладной парте. Иллюзия... способность, которая как бы и существует, а как бы и нет. Конечно, я был просто на седьмом небе, когда узнал о ней. Словами не передать, как было интересно изучать её, экспериментировать, развивать. Но, к сожалению, если так подумать, без проблем ведь тоже не обошлось – никто из друзей не смог разделить со мной такое счастье. Кто-то испугался моей способности, кто-то стал считать меня уродом, а кто-то банально завидовал, и за довольно короткий промежуток времени все, кого я когда-то называл друзьями, отвернулись от меня. Теперь у меня осталась лишь сестрёнка, которая ничего не знает о том, что я умею, и я уж лучше умру, чем позволю ей узнать эту мою тайну. Нельзя сказать, что я ей не доверяю или что-то в этом роде, но всё же это не какая-нибудь папка с «домашкой» на сотню гигабайт, спрятанная глубоко в недрах компьютера. Я знаю, что Алиса меня никогда не бросит, но вот кого она будет видеть, глядя на меня – того брата, которого всегда знала и любила или брата – уродца, монстра – не могу с полной уверенностью дать ответ на этот вопрос. Ну, а про родителей и говорить-то особо нечего – они оба учёные, которые почти всю свою жизнь провели работая за границей, и видим мы их с Алисой всего раз в пару лет, да и то надолго они дома не задерживаются. Так что о том, чтобы рассказать им правду даже и речи быть не может. В худшем случае, сделают из меня подопытного кролика, и не посмотрят на то, что я их родной сын, да ещё и Алису заодно могут «препарировать», хотя она, так сказать, вообще не при делах.

– ...а теперь сдаём сочинения по истории древней Руси. – внезапно прервал раздумья Богдана голос учителя.

Весь класс тут же заполнили шум шуршащих тетрадей и недовольные возгласы.

– Двадцать страниц – это же вообще нереал! Неужели, кто-то доделал?!

– У вас было целых три недели, чтобы написать сочинение по такой интересной и лёгкой теме. К тому же мотивация в виде ежедневных дополнительных занятий после уроков за невыполнение должна была сыграть свою роль. – монотонно произнёс учитель, не отрываясь от заполнения журнала.

– Я только половину осилил... И что мне теперь, каждый день после уроков оставаться?! Я же старался!

– Те, кто действительно старался, успели всё закончить вовремя, а некоторые ребята из других классов, проникнувшись духом той эпохи, написали прекрасные сочинения на тридцать и даже более страниц! Очень надеюсь, что и в вашем классе такие найдутся, а всякие там отговорки меня не интересуют. Можете оставить их себе вместе со своими незаконченными сочинениями.

Большая часть класса один за другим относили тетради на учительский стол, и Богдан, достав из рюкзака пустую тетрадь, быстро подписал её, и тоже как ни в чём не бывало отнёс учителю. Тот, внезапно оторвавшись от журнала, достал из всей кучи именно его тетрадь, и стал увлечённо листать страницы.

– Это просто невероятно... За все годы работы в школе я ещё никогда не встречал такого сочинения! Всё написано настолько... идеально, будто знания и мысли всех великих историков вылились на страницы этой тетради, да ещё и стиль написания так грамотно объединяет предложения друг с другом, что оторваться от чтения просто невозможно! Я даже откладывать не буду, Богдан Монин сразу же получает твёрдую пятёрку. Богдан, ты не будешь против, если я заберу эту тетрадь себе и покажу её коллегам?

– Вообще-то, это моя любимая тетрадь, так что простите, но я не могу её отдать.

– Как же так... – взревел учитель, не выпуская сочинение из рук.

– Но если хотите, можете переписать содержимое в любую другую тетрадь, а потом показывайте её кому угодно, я не буду возражать. – поспешил успокоить того Богдан.

– Благодарю от всей души! Займусь этим сразу же после урока!

– Хорошо, что я к такому уже привык, иначе сейчас не слабо бы струхнул, ведь я применил иллюзию только на учителя, чтобы он увидел в пустой тетради именно то, что хотел увидеть. А если бы это «сочинение», как говорится, пошло по рукам, пришлось бы сильно заморочиться, применяя свою способность на всех недовольных, чтобы доказать, что учитель просто перепутал тетради. – подумал Богдан, вернувшись за парту. – Сложная всё же штука, эта иллюзия. Если бы у меня котелок варил похуже, уверен на все сто процентов, что от неё у меня были бы одни сплошные неприятности!

После уроков, Богдан с удовольствием сразу поехал бы домой, но он знал, что Алиса, как она сама и предупреждала, сегодня вернётся только ближе к вечеру, ведь в выходные она никуда не выходила из дома, а значит, сегодня будет гулять с подружками, с последующими посиделками дома у кого-то из них. А так как других причин возвращаться у него не было, он уже решил, чем займётся в ближайшее время. Доехав на метро до «Партизанской», Богдан уверенным шагом направился в огромный и не особо людный Измайловский парк. Наизусть зная каждый поворот и каждую заброшенную тропинку, спустя некоторое время он пришёл на полянку, огороженную от остального парка густыми, вековыми деревьями, вдали от дорог и людных тропинок, шума и ненужных глаз. Даже комары отчего-то не желали соваться в такое странное, жутковатое, и словно находившееся на грани нереальности место. А вот Богдан, который с прошлого года провёл здесь большую часть своего свободного времени, чувствовал себя сейчас как дома.

Когда он узнал о своей необыкновенной способности, в один не слишком прекрасный день он случайно натворил кое-что такое, о чём потом сильно пожалел. Поэтому, ему понадобилось место, в котором он смог бы узнать об иллюзиях побольше, и научиться контролировать их, чтобы ненароком никому, включая себя, больше никогда не навредить. И вот, после непродолжительных поисков, он случайно и наткнулся на эту полянку, о которой, кажется, во всей Москве до сих пор знал лишь он один.

Кинув рюкзак с пиджаком к одному из деревьев, он немного размял руки и шею, после чего по всей округе в осенней земле начали распускаться цветы, и из ниоткуда к поляне стали стягиваться различные звери и птицы. Богдан протянул руку, чтобы погладить лося, подошедшего к нему для этого достаточно близко, но дотронувшись, он не почувствовал абсолютно ничего – ни тепла и мохнатости его шкуры, ни дыхания, ни каких бы то ни было эмоций.

– Снова неудача. – слегка расстроено произнёс он, убрав руку, и в следующий миг всё вокруг вернулось к изначальному виду. – Что ж, с разминкой закончили, теперь можно переходить к экспериментам. – сосредоточившись, Богдан стал что-то усердно рисовать руками в воздухе.

В это время деревья вокруг начали скрипеть и трещать, будто просыпаясь от длительного сна, и ветви их начали тянуться к центру поляны, переплетаясь между собой и образуя некую круглую платформу. Не теряя концентрации, Богдан встал на неё, и по контуру платформы ветви стали сплетаться в живую ограду, высотой чуть выше полутора метров – до уровня его ключицы. После чего вся эта конструкция начала неспешно двигаться вверх, и метр за метром Богдан оказывался всё дальше и дальше от земли, пока, наконец, не достиг самых верхушек деревьев, откуда открывался потрясающий вид на весь парк и все окрестные районы. Крепко держась за ограду, он стал нарезать круги по платформе, затем попрыгал, стараясь перенести в ноги максимум веса, чтобы проверить её на прочность и, поняв, что всё держится довольно крепко, позволил себе немного расслабиться.

– Неужели получилось? – произнёс он, нервно сглотнув. – Наконец-то! Никаких больше синяков и ссадин! Сколько времени я потратил – два с половиной... нет, почти три месяца?! Но это не важно, раз эксперимент в итоге завершился успехом. Хотя, даже сейчас сложно поверить в то, что иллюзия смогла принять физическую форму... Ладно, пусть с разумными суще-

ствами прогресс пока никак не получается сдвинуть с мёртвой точки, я всё равно имею полное право гордиться своим сегодняшним успехом, который открывает для меня просто огромное количество новых возможностей! – спустившись на землю, платформа в тот же миг испарилась как обычная иллюзия, и Богдан, почувствовав сильную усталость во всём теле, решил ненадолго прилечь под деревом, используя рюкзак как подушку.

Вдруг сквозь сон до его ушей донёлся звонок телефона. Открыв глаза, он понял, что на улице уже совсем стемнело, и поспешил ответить, сразу догадавшись, кто ему звонит.

– Алиса, ты уже вернулась?

– Да, только что. Ты где ходишь?

– Я... в парке гулял, и как-то не уследил за временем. Сейчас приеду.

– Хорошо, жду.

Убрав телефон обратно в карман, Богдан встал и начал отряхиваться, но тут вдруг чуть ли не до смерти перепугался, услышав из темноты незнакомый мужской голос.

– Не хотел тебя будить, но раз уж ты проснулся, ответь-ка мне на пару вопросов.

– Простите, я ничего не поджигал, и я не бродяга! Просто устал после школы, вот и прилёг здесь отдохнуть...

– Знаю, я не по этому поводу. Значит, ты умеешь создавать иллюзии? – спросил незнакомец, и сердце Богдана чуть не остановилось.

– О чём это Вы? Какие ещё иллюзии?

– Не прикидывайся, я многое о тебе знаю. Запугивание людей, мелкие хулиганства, обман, жульничество в школе – и это только то, что я успел увидеть собственными глазами.

– Вы меня явно с кем-то путаете, я ничем таким не занимаюсь... – нащупав в темноте свои вещи, Богдан схватил их, резко сорвался с места, и со всех ног рванул назад к метро.

Выбравшись из парка, он без остановки бежал до самой станции, и всю дорогу его не покидало чувство, что за ним всё ещё кто-то следит. Войдя в поезд, он сразу занял нишу возле дверей и стал рыскать взглядом по вагону, в поисках каких-нибудь странных личностей, но пусть таковых вокруг не оказалось, чувство тревоги так никуда и не делось.

Наконец, через закоулки добравшись до своего дома, Богдан пулей влетел в квартиру и закрыл дверь на все замки, но снова чуть не схлопотал сердечный приступ, наткнувшись спиной на сестрёнку, вышедшую в прихожую, чтобы встретить его.

– Что случилось? Одышка, вспотел весь, ты не заболел? – спросила Алиса, приложив руку к его лбу.

– Я в порядке, просто бежал со всех ног, чтобы успеть поужинать с любимой сестрёнкой!

– Мне кажется, такое даже для тебя странно...

– Приму это за комплимент.

– Ладно, иди помой руки, умойся, и приходи за стол, я пока всё разложу.

Кинув на тумбочку вещи, Богдан потряс головой, чтобы немного успокоиться. Перед зеркалом в ванной он более-менее привёл себя в порядок, и уже направился на кухню, чтобы спокойно поужинать, но тут вдруг внезапно раздался громкий стук в дверь, и из-за этого его душа сразу же ушла в пятки.

Глава вторая

– Алиса, живо беги в свою комнату и прячься!

– Что происходит?!

– Делай, что я сказал! Не бойся, я никому не позволю тебя обидеть.

– Только не открывай дверь! – испуганно сказала девочка, посмотрев на брата, и убежала к себе в комнату.

В этот момент тот, кто стоял по ту сторону двери, начал неспешно открывать замки ключами и, разобравшись с последним, переступил ногой порог.

Богдан, не раздумывая, с помощью иллюзии создал в руке пистолет, и тут же прицелился в незваного гостя, которым оказался довольно высокий, коротко стриженный парень примерно его возраста, одетый в светло синий спортивный костюм.

– Ещё шаг и я выстрелю! Патроны боевые!

– Сомневаюсь, что ты, только-только освоивший материализацию иллюзии, смог бы создать настоящий пистолет с боевыми патронами в обойме, а это значит, в руках у тебя сейчас, можно сказать, ничего нет. – спокойно ответил парень, и по его голосу сразу стало ясно, что это именно тот, кого Богдан недавно встретил в парке.

– Уверен, что готов рискнуть?

– Хм, пожалуй, ты прав. Лучше перестраховаться. – он указал взглядом на пистолет, который находился в руках Богдана, и его тут же заменил собой обыкновенный водяной пистолет. – Вот теперь можешь стрелять, если хочешь.

– Как ты это сделал?!

– А ты думал, что ты один такой особенный в целом мире?

– То есть, ты тоже можешь создавать иллюзии?

– Не совсем. Моя способность заключается немного в другом. Если не веришь, можешь вылить воду из пистолетика на руку.

Богдан, понимая, что бежать уже всё равно некуда, решил немного успокоиться, чтобы не наделать глупостей, из-за которых может пострадать Алиса. Он открыл крышку игрушки и вылил воду себе на руку.

– Чувствуешь? Мокрая и холодная.

– Да, это точно не иллюзия...

– В общем, наверное, мы не с того начали. Давай-ка лучше по новой. Сразу скажу, что я не собираюсь вредить ни тебе, ни твоей сестрёнке, и вообще я пацифист по натуре. Меня зовут Кирилл Демьянов, мы с тобой учимся в одной школе, только ты на класс младше. А что насчёт наших способностей – предлагаю пойти прогуляться и поговорить о них по пути. Я так понимаю, твоя сестрёнка ничего не знает про эту твою «особенность», и ты наверняка хочешь, чтобы всё так и оставалось, правильно?

– Вроде того...

– Тогда сходи, успокой её. Скажи, что это просто друзья решили над тобой подшутить, и теперь уже всё в порядке. А после этого спускайся вниз, я буду ждать тебя там. – сказав это, Кирилл вышел в коридор, и закрыл за собой дверь.

– Думаешь, я поверю хоть одному твоему слову?! – подумал Богдан, продолжая стоять в прихожей. – Но он знает, кто я, знает о моей способности, где я живу, и даже знает об Алисе... Ещё и иллюзии против него бессильны. Да уж, влип, так влип. Ладно, придётся какое-то время просто плыть по течению, и надеяться, что оно в итоге не расшибёт меня в лепёшку, сбросив вниз с вершины водопада. Других вариантов я пока не вижу.

Успокоив сестрёнку, Богдан накинул куртку, и спустился на первый этаж, где его ждал Кирилл, после чего они небыстрым шагом пошли вдоль домов.

– Я понимаю, – вдруг начал разговор Кирилл, – что ты пока не можешь мне доверять, и изо всех сил пытаешься придумать, как бы от меня поскорее избавиться, ведь я знаю о тебе всё, а ты обо мне – ничего. Но в данный момент вместо агрессии ты решил просто плыть по течению, чтобы из-за тебя случайно не пострадала сестрёнка, я прав?

– Ты что, ещё и мысли читать умеешь?

– Нет, просто любой умный человек, проанализировав ситуацию, поступил бы именно так. А я немало знаю о твоих умственных способностях. Уверен, у тебя сейчас должно быть много вопросов ко мне, поэтому, чтобы разрядить обстановку, можешь спрашивать, что угодно – я буду отвечать честно.

– Кирилл, кажется?

– Да, Кирилл Демьянов.

– Может, для начала расскажешь о себе?

– Да не вопрос. Мне восемнадцать лет, родился и вырос в Москве. В отличие от тебя, братьев-сестёр у меня нет, как и родителей – семь лет назад они погибли в авиакатастрофе, и с тех пор я живу на Мичуринском с бабушкой, и как я уже говорил, тоже учусь в седьмой школе в выпускном классе. Веду активный и здоровый образ жизни, серьёзно увлекаюсь физкультурой, и в следующем году рассчитываю поступить в спортивный колледж где-нибудь в штатах.

– Сочувствую насчёт родителей... – сказал Богдан с ноткой грусти в голосе.

– Да ладно, уже столько лет прошло. Но всё равно спасибо.

– А по поводу твоей способности...

– Визуализация. Я могу делать реальным всё, о чём подумаю, кроме живых существ. – внезапно у Кирилла в руках появились две бутылки с прохладной колой, и одну он протянул Богдану.

– Спасибо, но я не пью колу.

– Вообще-то, я тоже. Такой отравой только засоры в трубах прочищать... А ты пробовал миринду со вкусом личи? Вот у неё просто офигенный вкус! – в этот миг бутылки в руках Кирилла поменялись на другие.

– Пробовал, мне нравится. – Богдан взял протянутую бутылку, снял крышку и сделал пару глотков.

– И не бойся, не отравишься. Я в своей способности полностью уверен.

– Да я об этом и не думал...

– Слушай, можно теперь я задам вопрос?

– Валяй.

– Твоя способность, как ты её получил? Или она у тебя с рождения?

– Помнишь, седьмого июля прошлого года по всему миру раздался оглушительный гул, похожий на рёв эскадрильи военных самолётов, который то заглужал, то начинался снова в течение целого часа? После этого ещё из под Земной коры вырвался какой-то густой, якобы ядовитый, туман, полностью покрывший планету, сделав её на несколько минут похожей на газовый гигант...

– Конечно, помню. Из-за этого тумана все до единого люди моментально вырубались, а спустя несколько минут очнулись как ни в чём не бывало. Мир вернулся к своей обычной жизни – ни каких-то новых смертельных болезней, ни мутаций – ничего не изменилось, это был вовсе не конец света, как кричали во всех новостных сводках. Но ты, в отличие от остальных людей, так и не очнулся, и провёл после этого в коме ещё целых шесть месяцев, я прав?

– Так ты и об этом знаешь?

– Да, ведь со мной случилось то же самое.

– Серьёзно?! – крикнул от удивления Богдан.

– Ага. Тебя разве не смутило то, что я не особо похож на второгодника, но в восемнадцать лет всё ещё учусь в одиннадцатом классе?

– А ведь и точно... совсем не обратил на это внимания. Но меня куда больше интересует другое – как ты узнал о том, что я могу создавать иллюзии?

– Видишь ли, с помощью визуализации я создал множество маленьких видеокамер, которые понатыкал в самых разных уголках школы... Только не подумай, что я какой-то там маньяк – в туалетах и других подобных местах камер, естественно, нет! Мне просто было интересно узнать, есть ли в нашей школе кто-то кроме меня, обладающий сверхъестественными способностями.

– Хочешь сказать, помимо нас есть и другие?

– Ну, в нашей школе их точно нет.

– Фух, я уж испугался. Но что-то я не до конца понимаю – иллюзию могут увидеть только те, кому я сам захочу её показать. То есть, если я сейчас вдруг создам огромного медведя, который будет за тобой гнаться, люди, встретившиеся тебе на пути, просто подумают, что у тебя с головой не всё в порядке. И даже если кто-то это снимет на камеру, медведя всё равно не будет видно, потому что невозможно сфотографировать или записать на видео то, чего, вроде как, и не существует в принципе. Я уже не раз это проверял. Отсюда вопрос – как тогда ТЫ с помощью своих камер смог увидеть мои иллюзии?

– Вообще-то, всё как раз наоборот – я НЕ видел твоих иллюзий.

– Вот сейчас совсем не понял...

– Объясняю. У меня есть записи, где учитель хвалит тебя, глядя в ПУСТУЮ тетрадь, как ты НИЧЕМ запугиваешь группу парней недружелюбной наружности, проходишь мимо перепуганной ЧЕМ-ТО очереди в столовую, как спокойно уходишь домой, после того, как НЕЧТО срывает урок, и так далее. Когда я не увидел чего-то там, где явно что-то было, я сразу понял, что ты такой же, как я.

– А ты, вижу, не лыком шит! Я был уверен, что предусмотрел всё, чтобы ничем, пусть даже случайно, себя не выдать, но я никак не мог подумать, что выдам себя именно НИЧЕМ. – Богдан легко усмехнулся, хотя и не находил ситуацию особо смешной.

– Вот такие дела. Ну что, у тебя остались ещё какие-нибудь интересные вопросы?

– Пожалуй, всего один – почему именно сейчас? Ты ведь мог сделать всё то же самое уже после первых подозрений, так зачем тянул резину?

– Давай присядем. – сказал Кирилл, и направился к скамейке у дома неподалёку. – Видишь ли, как я уже говорил, помимо нас с тобой есть и другие «особенные» люди в разных уголках Земного шара, и я уверен, что большинство из них живут так же как и мы, стараясь скрывать свои способности от чужих глаз. Они никого не калечат и не убивают, не нарушают никаких серьёзных законов, и конечно, не пытаются захватить мир. Но всё же, все мы просто люди, и, разумеется, среди нас также есть и те, кто использует свои способности во зло. Ты знал, что некоторые из этих людей творят такое, от чего прямо кровь стынет в жилах?

– Нет...

– Вот и я не знал. А почему ни ты, ни я ничего об этом не знали, ведь о таких серьёзных преступлениях всегда рассказывают во всех новостях?

– Понятия не имею...

– А ты подумай.

– Хм, конечно, это всего лишь простое предположение, но может, это потому что для «особенных» преступников есть какая-нибудь «особенная» полиция, которая ловит таких без лишнего шума, и затыкает рот всем свидетелям?

– Неплохо для простого предположения...

– Подожди, я угадал?! Ты же шутишь, да?

– Нет, я не шучу. На удивление, ты предельно точно описал нынешнюю ситуацию в мире. Вот только ты не учёл главное – эта «особенная» полиция, которая в России зовётся секретным

отделом по борьбе с одарёнными, или же просто – СОБО, наполовину состоит из таких же, как мы – людей со сверхспособностями.

– Если всё это правда, то мне почему-то кажется, что лучше мне было её не знать... Но в любом случае, ты так и не ответил на мой вопрос – почему сейчас?

– Не спеши, я как раз пытаюсь это объяснить. Видишь ли, я постоянно прочёсываю интернет, чтобы побольше узнать об одарённых, и постоянно общаюсь с ними на российских и зарубежных форумах. Никто из тех людей не рискует встречаться в реале, но вот в сети с ними можно говорить сколько и о чём угодно. Там-то я и узнал про СОБО и всё остальное. Так вот, – Кирилл открыл браузер на своём телефоне, и передал его Богдану, – недавно на одном из форумов я наткнулся на пост, в котором, как видишь, человек с ником Smertnik2000 написал вот такое:

– Все одарённые, максимальное внимание! Он идёт за нами, чтобы забрать наши способности! Сегодня он убил моего брата, и я следующий на очереди! Если не хотите погибнуть как мы – ПРЕКРАТИТЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СПОСОБНОСТИ И БЕГИТЕ КАК МОЖНО ДАЛЬШЕ!!!

– Это был его первый пост на форуме, и следующий до сегодняшнего дня остаётся последним:

– Он здесь. На нём форма СОБО. ПРОЩАЙТЕ! ТОЛЬДЮЖ. Э

– Ясно же, что кто-то просто пошутил. – равнодушно сказал Богдан, глядя в экран.

– Вообще-то, кое-кто на форуме хакнул ноутбук этого Смертника и вычислил адрес, откуда было отправлено сообщение. Приехав туда на следующий день, он увидел несколько чёрных «Геликов» рядом с подъездом обычного панельного дома и, моментально поняв, что к чему, сбежал оттуда сразу же, как только у него появилась такая возможность.

– Хочешь сказать, это СОБО заматали следы?

– А у тебя есть ещё какое-то объяснение?

– Говорю же, один пошутил – другой подхватил и продолжил. Это же интернет, без доказательств там ничему нельзя верить.

Кирилл забрал у Богдана свой телефон, открыл что-то в новой вкладке, и снова показал ему. – Вот фотографии, сделанные тем хакером. Машины, люди в костюмах, у одного из которых хорошо видно оружие на поясе. А вот продолжение – он решил разузнать обо всём побольше, и хакнул один из серверов СОБО. За последние три месяца только в России пятеро одарённых были убиты. И всё равно это можно было бы как-то списать на случайность, если бы не одна вещь, которая их всех объединяла. – Кирилл открыл фото, и Богдан тут же отскочил от скамейки.

– Фу, что за мерзость?!

– Это труп одного из тех одарённых после вскрытия. Всё его тело было буквально выжжено изнутри. Но раз ты так отреагировал, значит, остальные фото смотреть не будешь, так что просто скажу, что у всех пяти человек причина смерти одна и та же.

– То есть, СОБО открыли на нас охоту?

– Если верить отчётам того хакера – всё как раз наоборот. Они сейчас всеми силами пытаются защитить нас, но маньяк, который убивает одарённых одного за другим, всегда опережает их на несколько шагов. И это ещё не самое страшное!

Если проанализировать все имеющиеся факты, то вполне может оказаться так, что этот маньяк убивает своих жертв вовсе не просто так, а ради того, чтобы получить их способности!

– Думаешь, он сам одарённый, и его способность – забирать способности у других одарённых? Звучит как-то совсем уж по-читерски...

– Но согласись, что такая вероятность не равна нулю! А теперь представь, для чего можно использовать такое количество способностей, отнятых вместе с жизнями их владельцев?

– Ну, явно уж не для чего-то хорошего... – задумавшись, сказал Богдан, и вернулся на скамейку.

– Вот именно. И теперь, наконец, я могу ответить на твой вопрос – почему сейчас? Потому что именно сейчас мне как никогда нужна защита. И тебе она нужна. И всем остальным потенциальным жертвам охотника на одарённых. В своём первом посте Смертник писал, что надо перестать использовать способности и бежать, но начинать скрывать свои способности сейчас – уже слишком поздно, ведь большинство из нас, сами того не подозревая, уже зарегистрированы в базах СОБО. А в своём втором посте он писал, что на охотнике была их униформа. Несложно догадаться, что он с ними как-то связан. В худшем случае – это бывший сотрудник-одарённый, который по неизвестным пока причинам стал отступником. Если это так, то у него на руках сейчас должна быть вся информация, которой обладает СОБО, а они, в свою очередь, даже зная, кто он такой, всё равно не могут его поймать.

– Значит, ты хочешь собрать вместе как можно больше одарённых, чтобы дать отпор этому охотнику?

– Именно так.

– Но раз с ним ничего не могут сделать даже СОБО, ты не подумал о том, что собранная тобой толпа будет выглядеть как коробка конфет, перевязанная красивой ленточкой с подписью «угощайся»? – серьёзно спросил Богдан.

– Подумал. Но видишь ли, у СОБО, конечно, гораздо больше полномочий, чем у той же полиции, но всё равно множество вещей связывает им руки. Мы же – другое дело, нас ничего не связывает. И чем больше нас таких будет, тем выше наши шансы на победу.

– Да как ты не поймёшь? Какой бы большой ни была коробка конфет, она всё равно никого не сможет убить! Разве что диабетика, но у нас ведь явно не тот случай.

– Ладно, раз тебе так нравится говорить метафорами, отвечу тебе тем же – даже одна единственная конфета способна легко убить абсолютно здорового человека. Как? Нужно всего-навсего добавить в неё каплю яда. И этой самой каплей можешь стать ты, могу я, а может, кто-то из тех, кто решит к нам присоединиться. Охотник ведь не особенный – он просто такой же одарённый, как и мы, а раз все мы одинаковые, то в итоге всё решит не сила, а количество. Или, может, у тебя есть план получше?

– Не знаю, мне надо всё хорошенько обдумать. Пойду-ка я, пожалуй, домой. Алиса меня наверное уже потеряла.

– Что ж, тогда до завтра. И знаешь, я теперь почему-то уверен, что начав работать сообща, мы с тобой даже горы свернуть сумеем!

– Ага... – сухо ответил Богдан и, махнув рукой, направился назад к своему дому.

– Ты куда пропал на ночь глядя?! Ещё и телефон с собой не взял! – накинулась с самого порога Алиса на брата.

– Я же сказал, что просто прогуляюсь с другом. А телефон... Действительно, забыл. Прости. Но значит, ты за меня волновалась? Как приятно!

– Я с тобой такими темпами поседею, а я ведь ещё только-только получила свой первый в жизни паспорт! Пойдём уже кушать, пока ужин окончательно не остыл.

– С удовольствием!

– И я надеюсь, больше никто из твоих друзей не придёт нас пугать?

– Нет, можешь не волноваться на этот счёт. Мой друг, кстати, просил передать, что он дико извиняется.

- Богдан, ты же не станешь заниматься ничем опасным?
- Нет, ни за что, глупая!
- Ну хорошо...

Глава третья

В итоге за всю ночь Богдан так и не смог сомкнуть глаз. Он пытался разобраться со всем, что узнал от Кирилла, и даже всерьёз задумывался о том, чтобы собрать вещи, и вместе с Алисой сбежать куда подальше. Но, так и не сумев составить чёткий план побега, решил, что паниковать пока рано, и уж случись чего – решение само должно будет прийти к нему в голову, а пока, пусть и не выпавшись, он собрал рюкзак, взял с собой пачку печенья, и пораньше отправился в школу.

– Привет. – взмахнул рукой Кирилл, стоявший возле класса Алгебры, где у Богдана должен был быть первый урок.

– Ты чего тут забыл? Следишь за мной что ли? – спросил он неодобрительно.

– Да нет, просто понял с утра, что мы с тобой даже телефонами не обменялись, а в соцсетях ты слишком редко появляешься, вот я и решил сегодня прийти пораньше, чтобы поговорить насчёт вчерашнего.

– Слушай, я уже понял, что ты обо мне знаешь достаточно, и если бы хотел навредить мне или Алисе, то уже давно бы это сделал, но я всё равно тебе не доверяю! Я не собираюсь становиться с тобой друзьями, мы не станем вместе учиться или тренироваться, и я уж точно, если мы вдруг встретимся с охотником, ни за что не пожертвую собой, чтобы спасти твою жизнь. Так что не надо питать на мой счёт ложных иллюзий.

– Ого... Ну, вообще-то, ты наверное меня неправильно понял. Я тоже не горю особым желанием становиться с тобой закадычными друзьями, но уверен, ты понимаешь, что пока охотник на свободе, нам всё же придётся держаться рядом ради собственной же безопасности.

– Конечно я это понимаю. Но всё равно без раздумий отказал бы тебе,... если бы я был хоть чуточку сильнее. Но сейчас у меня нет особой уверенности, что я в одиночку смогу защитить Алису, поэтому, ладно, будь по-твоему – давай соберём убийственную коробку конфет, и покажем этому охотнику, где раки зимуют!

– Наконец-то настрой, которого я ждал! – обрадовался Кирилл. – Ладно, давай тогда свой номер, я позвоню после школы, обсудим, что будем делать дальше.

Вернувшись после уроков домой, Богдан переоделся, и сразу сел обедать.

– Скажи, а ты будешь сильно против, если я сегодня буду ночевать не дома? – спросила Алиса, ковыряясь вилкой в тарелке.

– О нет, не разбивай мне сердце! Не говори, что останешься у парня! – наигранно закричал Богдан.

– У какого парня, мне четырнадцать! Просто родители Лены уехали в деревню, и девчонки из класса решили сегодня устроить девичник с ночёвкой у неё дома...

– А, ну раз там будут одни девочки, то я не против. Иди конечно. – сказал он, и продолжил есть.

– Знаешь, ты конечно не обижайся, но меня в последнее время начинает немного пугать твоя одержимость мной... Так ведь и посадить могут!

– Да ладно тебе, ты же знаешь, что я люблю тебя именно как сестрёнку. Просто над тобой так весело подшучивать... – ухмыльнулся Богдан.

– Эх, ясно всё с тобой. И за что мне только достался такой дурной брат? И вообще, я, конечно, сама не верю, что говорю это, но может, ты постарайся изо всех сил, как-нибудь найдёшь себе девушку, и уже над ней будешь так подшучивать? Тебе уже всё-таки семнадцать, пора бы о таком задуматься, как мне кажется.

– Понимаешь, тут проблема в том, что я всё никак выбрать не могу. Если ты не знала, у меня от девушек отбоя нет – вешаются и вешаются на меня толпами, а вот той единственной среди них нет, поэтому я и ищу её столько времени. Но надеюсь, скоро она, наконец, объявится, и будем мы с ней жить долго и счастливо!

Алиса сочувствующе посмотрела на брата и, опустив голову, тяжело вздохнула.

– Эй, что это за реакция?!

– Ты главное не сдавайся, жизнь состоит не только из чёрных полос. . .

– Ах ты мелочь высокомерная! – Богдан вскочил из-за стола и начал щекотать сестрёнку. – Вот найду себе просто нереальную красотку, стану только ей уделять внимание, и потом посмотрим, как ты запоёшь!

Доев макароны с котлетами и допив чай, Богдан ушёл в свою комнату и уселся за компьютер, но не успело пройти и полчаса, как ему позвонил Кирилл, который предложил встретиться в парке 50-летия Октября.

– Алиса, я пойду погуляю. Когда вернусь, ты уже, наверное, уйдёшь к подружкам, так что заранее прощаюсь. И не забудь зубную пасту со щёткой, расчёску и телефон.

– Я уже всё собрала!

– Если вдруг что-то случится или просто захочешь домой – звони в любое время, я сразу же приеду.

– Ну я же не маленькая, всё со мной будет хорошо!

– А я всё равно волнуюсь. Ладно, тогда хотя бы просто так позвони, когда время будет.

– Позвоню, позвоню. А, и возьми деньги на тумбочке, купи пожалуйста на обратном пути сахар, а то нам чай заваривать уже не с чем.

– Хорошо, потом заскочу в магазин. – Богдан посмотрел погоду на телефоне, накинул чёрную ветровку, взял с собой складной зонтик и, поцеловав Алису в лоб, убежал.

Он шёл по улице Удальцова, вдоль высоких новостроек, глядя на хмурое осеннее небо, которое того гляди норвило разразиться затяжным ливнем. Пройдя мимо детского мира, он быстро перебежал по зебре через дорогу и, обогнув торговый центр, оказался в парке. Пройдя вперёд около пятисот метров, Богдан дошёл до «Ладосшек», которые он терпеть не мог. Ведь эту скульптуру установили в парке одиннадцать лет назад как символ семьи, и получается довольно иронично, что им с Алисой частенько приходится ходить мимо неё, а родителей своих они видят от силы раз в пару лет из-за того, что те слишком заняты работой за границей. Поэтому, в глазах Богдана такая скульптура выглядела скорее как издёвка, а не как предмет искусства.

И вот, пройдя ещё около пятисот метров от «Ладосшек», он свернул по дорожке направо и увидел спортплощадку, где его новый знакомый уже всю подтягивался на турнике.

– Что-то ты рано пришёл! – крикнул Богдан, и Кирилл спрыгнул на землю.

– Так мне сюда от дома добираться десять минут. Решил вот заодно себе тренировку устроить.

– Мог бы и поближе что-нибудь придумать, а то я минут сорок тащился.

– Зато здесь немногочисленно, и мы можем свободно говорить о чём угодно, не боясь привлечь ненужного внимания.

– Тоже верно. Значит, ты хочешь обсудить, как нам ловить охотника? – спросил Богдан, сев на скамейку.

– Да, но это позже. Для начала хотелось бы просто поговорить с тобой о наших способностях.

– Ну, у меня – иллюзия, у тебя – визуализация. О чём тут ещё говорить?

– Я должен знать, что ты можешь делать с помощью иллюзий. Ты можешь спасти или убить кого-нибудь? Можешь свести кого-то с ума в прямом смысле? Можешь устроить полнейший хаос в мире, или наоборот, скрыть что-то ужасное от глаз всех людей на планете?

– Нифига себе вопросы! Я о таком даже и не думал никогда. Какие-то мелочи – да, легко, но такое... И вообще, ты уже забыл, что я тебе не доверяю? С чего это вдруг я должен рассказывать тебе, что умею, а что – нет?

– С того, что из-за охотника мы с тобой сейчас находимся в одной лодке. Сам подумай, что случится, если он вдруг сейчас нападёт, а мы ничего не знаем о возможностях друг друга? В лучшем случае он испугается двух идиотов, бездумно, без какого-либо плана использующих свои способности на полную катушку, и убежит, наплевав на нас. Но такое звучит слишком уж нереалистично. Скорее всего, попытаюсь разобраться с ним, мы просто-напросто случайно покалечим или даже убьём друг друга, сделав за охотника всю грязную работу.

– Хм, звучит вполне убедительно. Ну ладно, пусть я тебе доверюсь, и расскажу всё о моих иллюзиях, но как я смогу быть уверен, что ты расскажешь мне всё о своей визуализации? Если что, я не собираюсь становиться тем, кого попросту используют как пушечное мясо, а потом бросят умирать!

– Так мне вообще нечего скрывать. Да, вначале у меня ещё было какое-то недоверие к тебе, ведь как ни посмотри, всё равно была некая вероятность того, что именно ты и окажешься охотником. Внешность же бывает обманчива, и иногда даже такие задохлики как ты становятся серийными убийцами. Но сейчас-то я, если что, точно уверен, что ты не такой.

– Вот сейчас вообще-то обидно было! – разозлился Богдан.

– Обидно? Ну так вот же спортплощадка – бери и тренируйся, чтобы однажды из задохлика превратиться в настоящего мужчину. Физическая сила, в отличие от сверхъестественной, есть у каждого с рождения, и развивать её или нет – личный выбор каждого. Хотя, я бы не отказался подтолкнуть кое-кого к правильному выбору, ведь нельзя же вечно полагаться только лишь на одни иллюзии – иногда придётся применять и грубую силу.

– С этим я и сам как-нибудь разберусь, если захочу. – отмахнулся Богдан. – И раз уж ты позвал меня, чтобы поговорить про наши способности, то давай о них и разговаривать. И начинать, естественно, придётся тебе.

– Господи, какой же ты недоверчивый! Ладно, мне всё равно. В общем, как я уже говорил, с помощью визуализации я могу сделать любую вещь реальной – камешек, скамейку, автобус – что угодно, кроме живых существ. То есть, если я кину камешком в человека, то он почувствует боль, и сможет кинуть им в меня в ответ. Про скамейку не стану объяснять, ведь мы и так сидим на той, что создал я. Ну, а если я создам автобус...

– То на нём можно будет ездить, как на настоящем. – перебил Богдан Кирилла. – Я понял, можешь дальше не продолжать. Но что насчёт предела? Ты же вряд ли сможешь создать вторую Луну на орбите Земли, или я ошибаюсь?

– Да, ты прав, Луна мне пока явно будет не по силам. Но если говорить о пределе, то, видимо, для меня им сейчас является сорокаэтажный дом, который я создал в чистом поле недели две назад. Правда я на это потратил все свои силы, и смог удержать его всего на три секунды...

– Ого, это ты так развил свою способность всего за полгода после комы?!

– Ну да, было так интересно, что я тратил почти всё свободное время на это. Но ты ведь тоже не сидел сложа руки, учитывая то, что ты смог добиться материализации иллюзии?

– Что-то вроде того. Учёба мне всегда давалась довольно легко, а из хобби у меня были, пожалуй, только игры на компе, поэтому, когда узнал про свою способность, я стал тратить практически всё своё время на её изучение. К слову, я, например, легко могу с помощью иллюзии создать вторую Луну на небе, правда увидеть её смогут лишь пять человек из семи миллиардов. Это мой максимум на данный момент.

– Понятно... А зачем тебе понадобилось учиться делать иллюзии реальными? И как ты вообще пришёл к такой мысли?

– Всё просто – мне банально не хватало масштаба. Однажды я подумал, что если мои иллюзии может увидеть лишь горстка людей, которым я сам захочу их показать, то всего-навсего надо сделать эти иллюзии реальными, чтобы их смогли увидеть все. Ну и вот, как-то так, после долгих тренировок я, наконец, добился первых успехов. Конечно, я всё ещё продолжаю развивать и обычные иллюзии, ведь они хороши как раз тем, что их могут увидеть только те, кому я сам их захочу показать, а значит, что бы я ни сделал – никаких доказательств этого не останется, и я всегда смогу выйти сухим из воды. Но если однажды мне попадётся человек, который не поверит в обычные иллюзии, и я из-за этого попаду в неприятности, то на тот случай у меня как раз и будет припрятан такой туз в рукаве.

– То есть, если говорить проще, то ты усовершенствовал свою способность создавать иллюзии до моей способности визуализировать любые объекты, делая их реальными. И пусть твоя материализация пока не представляет собой ничего толкового, это всё равно немного пугает...

– Почему?

– Да потому что основа наших с тобой сил – воображение, и, хоть мне и тяжело это признавать, ты явно используешь его получше, чем я. И если так подумать, воображение ведь практически безгранично, а значит, вполне возможно, что и предел развития наших сил мы можем для себя выбрать только сами...

– На самом деле, я тоже думал об этом перед тем, как впервые попробовал материализацию иллюзии... А ты гораздо умнее, чем кажешься на первый взгляд!

– Это что, комплимент такой был?!

– Вроде того. Думаю, мне бы не сладко пришлось, окажись именно ты тем самым охотником на одарённых.

– Можешь быть спокоен, я – точно не он. Но, надеюсь, что именно я стану тем, кого однажды назовут охотником на охотника!

– Какие самоуверенные планы! – засмеялся Богдан.

В это время погода уже вконец испортилась, и одна за другой на землю стали падать ледяные капли, быстро переросшие в страшный ливень.

– Вот это ливанул! – крикнул Богдан, вскочив со скамейки и пытаясь раскрыть зонт. – Ну ладно, по домам тогда, наверное?

– Эх, а ведь только дошли до самого интересного! – ответил Кирилл, накинув капюшон, и застегнув спортивную до самого подбородка. – Если хочешь, можем продолжить разговор у меня дома. Там только бабушка, но она почти ничего не слышит, так что можно не переживать.

– Не, сегодня Алиса на девичник с ночёвкой уехала, и мне надо быть на телефоне, если вдруг она захочет домой.

– Ну ладно, значит, в другой раз. Тогда я побежал! А ты смотри не простудись, тебе же сорок минут шлёпать по лужам!

– Ты тоже осторожнее! – крикнул Богдан вслед Кириллу, и побежал в противоположную сторону.

Немного не добежав до станции метро, он встал под крыльцо магазина, отряхнул зонтик, который никак не спасал от сильнейшей бури, отжал промокшую до нитки одежду и вошёл внутрь. Быстро найдя нужный отдел, он схватил пачку сахара, расплатился, дождался под крыльцом, когда для пешеходов загорится зелёный и, перебежав дорогу, со всех ног рванул домой, не став даже мучиться, пытаясь снова раскрыть бесполезный зонтик.

Глава четвёртая

На улице было уже довольно темно – и с Кириллом заболтались, совершенно позабыв о времени, и медленно плывущие грозовые тучи, заполонившие собой всё небо, свинцовой стеной преграждали путь последним лучикам уходящего солнца. Насквозь промокший Богдан, сжимая подмышкой пачку сахара, бежал по тротуару, лопая тяжелыми от воды кедами пузыри на лужах. Уже почти добежав до дома, он внезапно чихнул с такой силой, что потерял равновесие, и чуть не плюхнулся всем телом в огромную лужу, но всё же как-то смог удержаться на ногах и, вытерев рукавом лицо, побежал дальше. Наконец, влетев во двор родного третьего дома в пятом корпусе на улице Удальцова, он уже представлял себе, как через пару минут будет отогреваться, лёжа в заполненной до краёв горячей водой ванне, но приближаясь к подъезду, его немного насторожило то, что ни один фонарь, даже над входной дверью, не работал. Подойдя ближе, он заметил чей-то силуэт, лежавший на скамейке, и от неожиданности выронил пачку сахара, которая рассыпалась по асфальту и тут же растаяла. Из-за частых разговоров с Кириллом об охотнике на одарённых, первая мысль, пришедшая в голову Богдана была: – *Ну вот, похоже, теперь он пришёл за мной...* – В его дрожащей от холода и страха руке в мгновение ока появился пистолет, созданный с помощью иллюзии, и он осторожно, медленным шагом стал двигаться напрямик к загадочному силуэту. Постоянно смахивая свободной рукой льющуюся на глаза воду, застилающую взор, он подобрался максимально близко и, находясь всего в шаге от потенциального охотника, достал свой телефон, и посветил включенным экраном на скамейку. К счастью, это всё же оказался никакой не охотник – там лежала молодая, невероятно красивая, прилично одетая – в кожаную чёрную куртку и светло синие джинсы девушка, которую он до этого ни разу не встречал, и она явно была без сознания. Развевая созданный пистолет, Богдан осторожно приподнял её, чтобы она ненароком не захлебнулась в такой ливень – всякое ведь бывает, но увидев кровь рядом с её правым виском, он сразу же схватил её руку, и стал проверять пульс.

– *Похоже, живая.* – подумал он, и вздохнул с облегчением. – *Но у неё дикий жар. С такой раной и в такой ливень, то, что она жива – просто чудо, и что-то мне подсказывает, что это чудо продлится не долго. К тому же, она ведь явно не сама себя ударила...* – резко опомнившись, он осмотрелся по сторонам, но, никого не увидев, подхватил девушку на руки, и понёс в подъезд. – А ты довольно лёгкая! Уж до квартиры-то я тебя точно донесу, а потом сразу позвоню в скорую! – тихонько пробубнил Богдан, и в этот момент девушка вдруг приоткрыла глаза.

– Не надо... скорую... – произнесла она шёпотом, и снова отключилась.

– Почему не надо скорую? Эй, очнись! – крикнул Богдан, остановившись перед лифтом, но всё было без толку.

Доехав до 25 этажа, и кое-как открыв ключом дверь, он донёс девушку до своей комнаты, уложил в кровать, снял с неё всю верхнюю одежду, и побежал в ванную за полотенцами, попутно включив свет в комнате. Постаравшись досуха вытереть её тело, Богдан накрыл незнакомку одеялом, и затем принёс с кухни аптечку, попить, и кастрюлю с холодной водой. Обработав рану перекисью и забинтовав голову, он достал из аптечки две таблетки аспирина, положил их в рот девушки и, приподняв голову, начал медленно поить её водой, заставив тем самым проглотить лекарство. После этого он сложил небольшое полотенце и, смочив его в холодной воде, положил ей на лоб, а сам пододвинул компьютерное кресло, и сел рядом с кроватью.

– *Может, это я, конечно, чего-то не понимаю, но разве нормальные люди в таких ситуациях не вызывают скорую? Так почему же она сказала этого не делать?* – рассуждал Богдан, глядя на тяжело дышащую от жара девушку в своей постели. – *Нет, уверен, у неё явно есть свои причины, но что, если она здесь умрет? Что я скажу, когда придет полиция? Нет! Нет, нет*

и ещё раз нет, хватит думать о таких страшных вещах! Надо просто сделать всё, чтобы ей полегчало! Или уж не геройствовать, и просто вызвать скорую...?

Почти до самого утра Богдан менял девушке компрессы и поил её водой, но ближе к пяти утра уже не выдержал, и уснул прямо в компьютерном кресле.

Почувствовав сквозь сон какое-то ёрзанье рядом с собой, Богдан приоткрыл глаза, и увидел вчерашнюю незнакомку, закутавшуюся в одеяло, и непонимающе рыскающую глазами по комнате.

– Как Вы себя чувствуете? – сразу же спросил он.

– Нормально... А что со мной случилось? И где это я? И главный вопрос – почему я почти голая?!

– Только не нервничайте, я сейчас всё объясню. – сказал Богдан, протирая глаза. – Я нашёл Вас вчера на скамейке у подъезда, Вы были без сознания. Скорее всего, это из-за травмы головы...

Девушка приложила руку к виску, и судя по её лицу, почувствовала довольно сильную боль.

– И так как на улице шёл сильный ливень, – продолжил он, – а у Вас был жар, я решил принести Вас к себе в квартиру, в надежде, что Вам станет лучше. Но если хотите уйти прямо сейчас – Ваши вещи сохнут на балконе, вот только я бы всё же посоветовал ещё немного отдохнуть и прийти в себя...

Увидев лежавший рядом с собой компресс, и открытую аптечку, стоявшую на тумбочке, девушка поняла, что Богдан ей не врал, и тогда она, наконец, смогла немного расслабиться.

– Вот я дура! Чуть истерику тут не закатила, а ты столько для меня сделал, практически жизнь мне спас... Не думаю, что после этого смогу отделаться простой благодарностью, но всё же, спасибо тебе!

– Да всё нормально, уверен, любой на моём месте поступил бы так же. – и тут, внезапно опомнившись, Богдан резко перевёл взгляд на часы. – Вот блин, в школу опоздал! Хотя, если потороплюсь, то ещё успею ко второму уроку... – развернувшись, он вновь посмотрел на кареглазую девушку с растрёпанными после сна длинными, подстриженными лесенкой, густыми тёмно-русыми волосами, и, улыбнувшись, вздохнул. – Ай, да ну её, эту школу!

– Ты это из-за меня? Нельзя же так, я сейчас быстренько оденусь и уйду, а ты беги в школу! А то что мне потом твои родители скажут? – засуетилась незнакомка.

– Мои родители работают за границей, так что ничего они не скажут. – отмахнулся Богдан.

– Так ты живёшь один?

– Нет, вдвоём с сестрёнкой. Но она вчера вечером ушла на девичник с ночёвкой, и домой вернётся только после школы, так что, если сам не проболтаюсь, что прогулял – она ничего не узнает. Поэтому ложитесь и отдыхайте, и если что-нибудь понадобится – сразу зовите, я буду рядом.

– Ну, хорошо, раз так, то не стану отказываться.

– Вот и правильно. – сказал Богдан, встав с кресла, и направился к двери, забрав с собой кастрюлю с компрессом и бокал.

– Точно, я ведь даже не представилась! Меня зовут Аня. Аня Елизарова. – сказала девушка ему вслед.

– А я Богдан. Богдан Монин. Очень приятно.

– Взаимно. И да, Богдан, если не сложно, хватит обращаться ко мне на «Вы», а то я себя прямо какой-то тёткой чувствую, а мне всего-то двадцать три!

– Окей, мне тоже будет гораздо комфортнее общаться с девушкой почти моего возраста на «ты». – легко улыбнувшись, Богдан закрыл за собой дверь, и ушёл на кухню.

Спустя какое-то время в квартире внезапно появился сильный запах гари, и Аня, вскочив с кровати, побежала на кухню, ориентируясь по дыму.

– Мы что, горим?! – крикнула она, вбегая в дверь.

Богдан, увидев её, непроизвольно выронил из рук сковороду, и по полу разлетелись чёрные кусочки чего-то, что, по идее, должно было быть едой. Несколько секунд он пристально смотрел на девушку, а затем резко присел и, пялясь в пол, начал молча собирать угольки обратно в сковороду. В этот момент до Ани дошло, что она забежала на кухню в одном лишь нижнем белье и, сильно покраснев, она тут же убежала искать балкон, на котором сохли её вещи.

Прошлым вечером, когда Богдан принёс её домой, он был максимально сконцентрирован на том, чтобы просто помочь девушке, попавшей в беду, поэтому, когда он раздевал её, и когда вытирал её тело сухими полотенцами, в его голове не было места ни одной пошлой мысли. Но сейчас всё было совершенно иначе. Сейчас на кухню в его квартире забежала невероятно красивая, стройная, почти голая девушка, и в отличие от вчерашнего вечера, теперь в его голове уже не осталось ни одной непошлой мысли. Спустя несколько минут Аня вернулась на кухню, уже одетая в свою белую приталенную футболку с надписью «All you need is life» и голубые джинсы, которые отлично подчёркивали её замечательную фигуру.

– Прости, что влетела в таком виде...

– Нет, это ты прости, что так пялился...

Внезапно между ними повисло неловкое молчание, и Аня решила разрядить обстановку.

– Так значит, это всё-таки был не пожар?

– Нет, я просто хотел приготовить что-нибудь на завтрак, но думаю, не сложно догадаться, что в нашей семье весь кулинарный талант достался Алисе – моей сестрёнке.

Глядя на своего поникнувшего спасителя, Аня сделала вид, что закатывает рукава и, обойдя его, она прошла прямо к холодильнику.

– Не возражаешь, если я попробую?

– Если сможешь приготовить угольки не такой сильной прожарки, а хотя бы «медиум», то моя кухня в твоём распоряжении. – иронично ответил Богдан, уже, казалось, потерявший всякую надежду попробовать нормальный завтрак.

– Медиум, так медиум. – улыбаясь, ответила Аня, и достала из холодильника яйца, сосиски и овощи.

Поставив на плиту сковороду, она налила немного масла, включила несильный огонь, заодно поставила чайник, и начала резать сосиски. Когда сковорода нагрелась, она разбила в неё два яйца, разложила на них колёсики из сосисок, капнула немного кетчупа и принялась за овощи. Кухня сразу же наполнилась приятными ароматами, и уже через пару минут на столе перед Богданом появилось, по его меркам, настоящее произведение искусства – ни капли не подгоревшая яичница с сосисками, украшенная помидорками черри и соломкой из салата.

– Что за магию ты использовала?! – спросил он, вытирая слюнки.

– О, это очень сложное заклинание под названием «кушать хочется»! – засмеялась Аня, поставив ещё одну тарелку на стол, после чего принесла две чашки чёрного чая со свежим лимоном, и они приступили к еде.

После первого же кусочка, попавшего в рот, Богдан расплылся в улыбке.

– Да, поступил я, конечно, очень плохо, заставив гостью готовить мне завтрак, но знаешь, я даже не чувствую никакого раскаяния, потому что ты просто офигенно готовишь!

– Да ладно тебе, это же просто яичница. – Аня немного смутилась, глядя на безмерно довольное лицо напротив. – Хотя, может, это и прозвучит надменно, но на самом деле, ты прав – в своей готовке я уверена на все сто! К сожалению, у меня никогда не было сестрёнки-руководельницы, и мне приходилось всегда всё делать самой. Но зато теперь я могу приготовить практически что угодно, да так, что пальчики оближешь!

– А как же родители? Они у тебя что, такие же кулинары, как я?
– Нет, на самом деле моя мама просто замечательно готовила, но они с отцом, как и твои родители, вечно были слишком заняты на работе, вот мне и приходилось как-то выкручиваться.

– А ты всё ещё живёшь с ними?

– Нет, я уже давно от них съехала. Сейчас вот снимаю однушку на Войковской.

– Ого, далековато ты забралась от дома!

– Я работу искала на проспекте Вернадского, но в итоге умудрилась найти только неприятности на свою голову, причём в буквальном смысле. Кстати, ты даже не спросил, кто это со мной сделал... – указала Аня пальцем на перебинтованную голову.

– Просто подумал, что если захочешь рассказать, то сама расскажешь, а нет – так и не буду совать нос в чужие дела.

– Спасибо. Меня бы, наверное, и правда немного выбил из колеи такой вопрос от незнакомца...

– А работу ты искала, потому что на нынешней что-то не устраивает? – попытался Богдан сменить тему.

– Я несколько месяцев назад бросила работу. Поняла, что это не моё, и решила попробовать себя в чём-то новом, только вот это «новое» что-то пока никак не получается отыскать.

– Слушай, я, конечно, возможно, сейчас как раз полезу не в своё дело, но всё же, чувствую, что должен у тебя это спросить. Если ты живёшь одна, тебе приходится снимать квартиру, и сейчас ты нигде не работаешь, на что же ты тогда живёшь?

– Я довольно неплохо зарабатывала на своей предыдущей работе, поэтому у меня оставались кое-какие сбережения, вот на них пока и живу. Хотя, если уже в ближайшее время я куда-нибудь не устроюсь, то даже и не знаю, что буду делать...

– Вот бы ты тогда осталась здесь...

– А здесь – это где?

– Я что, это вслух сказал?! – Богдан поперхнулся от неожиданности, из-за чего ему пришлось влить в себя сразу полчашки чая. – Я имел в виду, – продолжил он срывающимся голосом, – ты же отлично готовишь, и говорила, что привыкла всё делать по дому сама, а значит, и с уборкой, и со стиркой у тебя всё в порядке, так?

– Ну да... – непонимающе ответила ему Аня.

– Ну и вот, ты ведь можешь подрабатывать у нас с Алисой кем-то вроде горничной, пока не найдёшь для себя что-то более подходящее! С родителями я поговорю, но уверен, они будут только рады узнать, что нашёлся кто-то, кто за нами присмотрит, а Алиса... ну, думаю, она тоже не сильно расстроится, что работы по дому для неё теперь станет меньше. – Богдан всеми силами пытался выкрутиться из неловкой ситуации.

– Это всё так... внезапно. Конечно, с такой работой я бы легко справилась, и у меня сразу бы решились все проблемы с деньгами, но ты точно уверен, что хочешь этого?

– А что, есть какие-то проблемы?

– Как минимум одна – мне ведь нужно будет и будить вас с Алисой по утрам, и готовить вам завтрак, а от Войковской на метро до вас добираться целый час! Вдруг меня что-то задержит, и из-за этого вы опоздаете в школу, или с вами в моё отсутствие случится что-то нехорошее? Не знаю, потяну ли я такую ответственность...

– Разве это проблема? Всё равно нам с Алисой нужно только две комнаты, и третья почти всегда свободна, так почему бы тебе просто не переехать сюда? Тогда не надо будет каждый день тратить столько времени на дорогу, и ты всегда будешь знать, что уж дома-то с нами ничего не случится.

– То есть ты хочешь дать мне не только работу, но ещё и жильё? А тебе не кажется странным пускать в дом раненую незнакомку, которая даже не рассказывает, что с ней случилось, да ещё и предлагать ей жить вместе с тобой?

– Хм, пожалуй, это было бы действительно странно, будь на твоём месте кто-то другой...

– А почему тогда ко мне такое особое отношение?

– Ну, во-первых – ты не похожа на воровку, поэтому можно не бояться, что однажды мы с Алисой вернёмся в абсолютно голую квартиру, а во-вторых – я просто считаю, что ты сможешь о нас позаботиться. Ты явно хороший человек, потому что я не чувствую от тебя совершенно никакой опасности.

– А вдруг я внезапно окажусь профессиональной маньячкой, убивающей людей направо и налево, и хорошо умеющей скрывать свою истинную натуру? – никак не унималась девушка.

– Тогда у меня к тебе будет одна единственная просьба – если надумаешь убить меня во сне, то чтобы было не так обидно, сделай это в понедельник, а не перед выходными, ладно? – сказал Богдан и засмеялся. – Пойдём, я позвоню родителям, объясню им всё. Тебе останется просто сказать, что ты позаботишься о нас с Алисой, и дело в шляпе.

Глава пятая

Ближе к обеду из школы вернулась Алиса, у которой сегодня было три урока вместо четырёх, и прямо с порога её встретил Богдан, который буквально светился от счастья.

– Привет, сестрёнка!

– Привет... А почему в квартире так пахнет едой? Ты же не пытался снова готовить?! Потому что если ты скажешь, что спалил мою любимую сковородку – я просто не знаю, что тогда с тобой сделаю!

– Да не переживай ты так, всё с твоей сковородкой нормально... В общем, пойдём! – схватив Алису за руку, Богдан потянул её за собой на кухню, где Аня уже заканчивала приготовления к обеду.

– Так это и есть твоя сестрёнка? Какая миленькая!

– А Вы кто? – насторожилась Алиса.

– Знакомься, это Аня Елизарова. Скоро у нас с ней свадьба, так что с сегодняшнего дня она будет жить с нами. Надеюсь, вы с ней поладите. – заявил Богдан с серьёзным видом.

– Ты же шутишь, да...? – лицо Алисы резко побледнело, а на её глаза навернулись слёзы.

– Ага, шучу. Ты что, правда поверила?! – засмеялся Богдан, и похлопал сестрёнку по спине.

– Не пугай меня так!!! Хотя, конечно, если включить голову, то сразу становится понятно, что такая девушка никогда бы даже не посмотрела в твою сторону.

– Эй, а вот это обидно было!

– Но всё же, кто Вы? – вновь обратилась Алиса к незнакомке, игнорируя брата.

– Как и сказал Богдан, меня зовут Аня Елизарова, и с сегодняшнего дня я буду работать у вас...

– Кем-то вроде горничной. – вмешался Богдан.

– Точно. – продолжила девушка. – Буду готовить, стирать, убираться, и всё в этом духе.

– Ну, это конечно здорово, но я же сама всегда этим занималась, и у меня, вроде, неплохо получалось. Поэтому, не обижайтесь, но я не могу понять, зачем нам так внезапно понадобилась горничная. И почему у Вас голова забинтована? Поранились где-то?

– Вчера, когда я искала работу в вашем районе, на меня напали, и ударили по голове чем-то тяжелым, а Богдан нашёл меня, принёс домой, и выходил.

– Как кошку? – спросила Алиса.

– Нет, не как кошку. И Аня не уточнила, что на улице был сильный ливень, из-за которого у неё начался жар, и вообще она могла захлебнуться!

– И ты принёс её домой?

– Ну да.

– Как кошку. – повторила Алиса.

– Да не как кошку, а как человека, которому нужна была помощь! Хочешь сказать, ты бы просто прошла мимо, и сделала вид, будто ничего не заметила? Вот уж не думал, что моя сестрёнка настолько жестокая... – в этот момент Богдан сам себе удивился, ведь обычно он очень спокойный, а сейчас он так внезапно вспылал практически на ровном месте.

– Нет, я не это имела в виду... Просто можно же было вызвать скорую...

– Он так и хотел поступить, но в тот момент я очнулась, и попросила его не делать этого. Всё из-за того, что я терпеть не могу больницы. – виновата сказала Аня.

– Ну, хорошо, я поняла, как она здесь оказалась. Но почему ты хочешь, чтобы она работала у нас?

– Да потому что Аня просто офигенно готовит! И с остальными делами по дому у неё, похоже, проблем нет, и она как раз искала работу, ну, я и предложил ей работать здесь. Тем

более в последнее время твоя успеваемость в школе ведь немного снизилась, да и с подружками ты стала встречаться всё чаще, вот я и подумал, что пора бы тебе малость отдохнуть от домашних дел.

– То есть, ты хочешь сказать, что всё это только ради меня, а вовсе не из-за того, что ты встретил девушку своей мечты, и придумал способ, как тебе с ней сблизиться? – Алиса подозрительно посмотрела на брата, и он тут же отвёл взгляд.

– Скажешь тоже! Я лишь подумал, что это всем нам пойдёт на пользу, вот и всё.

– Ну, хорошо, а ты не подумал, что скажут мама с папой, когда узнают об этом?

– Я им уже позвонил, и они согласны. Так что теперь всё зависит только от твоего решения...

Алиса ещё раз посмотрела на Аню, и тяжело вздохнула.

– Ладно, раз всё зависит от меня, то сначала я хотя бы должна увидеть её навыки в действии. И если мне хоть что-то не понравится, то уж извини, братик, но я лучше продолжу всё делать сама, а ей придётся уйти.

– Класс! Значит, можно поздравлять Аню с тем, что она принята! – обрадовался Богдан.

– Не радуйся раньше времени. Ещё ничего не решено. – Алиса ушла переодеваться в свою комнату, а затем вернулась на кухню и села за стол.

Перед ребятами стояли порции только что сваренного риса с курочкой в соусе и овощами, по две дольки грейпфрута, и по чашке зелёного чая. Алиса без лишних разговоров взяла ложку, собрала в тарелке небольшую горку из мяса и риса, зачерпнув, поднесла её к носу, чтобы почувствовать аромат, и положила в рот. Хорошенько всё прожевав, она отложила ложку, и сделала глоток чая, после чего стала сверлить Аню взглядом.

– Что это за мясо?

– Куриная грудка.

– Не верю! Почему она тогда такая сочная и нежная? И почему вкус так идеально пропитал насквозь каждый кусочек?!

– Богдан предупредил, что ты, скорее всего, решишь проверить мои навыки, и сказал приготовить моё любимое блюдо. Но нужных ингредиентов у вас не оказалось, и я хотела сходить в магазин, но твой брат меня не отпустил, и сходил, сам купил всё, что я попросила, после чего я всё замариновала. Орегано, майоран, карри и капля перца чили – это, на мой взгляд, лучшие приправы для курицы, которые дарят ей богатейший вкус. Лук и соевый соус убирают неприятный запах мяса, и размягчают его, позволяя приправам буквально проходить сквозь каждый кусочек, не оставляя ни одного непромаринованного места. При жарке я добавляю немного соуса барбекю, а под конец выключаю плиту, посыпаю всё сыром и даю настояться пару минут под крышкой. Поэтому курочка и получается такой нежной, сочной, вкусной и полезной, ведь куриная грудка – один из лучших источников белка, необходимого для нашего организма.

– Хорошо, я поняла. А что насчёт чая?

– С ним всё проще. Я заварила обычный листовый зелёный чай с парой долек лимона и несколькими колёсиками имбиря.

– Имбирь? Так вот откуда такой интересный привкус? Но почему именно лимон с имбирём? – спросила Алиса, уже не скрывая своего интереса.

– Сейчас ведь осень, а значит, надо укреплять иммунитет, а для этого отлично подходят цитрусовые, но вы также ещё школьники, а имбирь отлично стимулирует работу мозга, развивает память и повышает концентрацию.

– Хм, а я и не знала... – задумавшись, пробубнила Алиса. – Ладно, не хочется признавать, но обед у Вас получилось приготовить просто отлично. Но Вы сможете готовить так же вкусно каждый день?

– Да, конечно. В своих кулинарных способностях я уверена на все сто! И пожалуйста, как и Богдан, обращайся ко мне на «ты», договорились?

Богдан, уже доев к этому моменту свою порцию, положил голову на стол, и стал смотреть на сестрёнку щенячьими глазами.

– Ладно, хорошо, пусть остаётся и работает у нас... кем-то вроде горничной! – сказала Алиса, и вернулась к еде, пока та не остыла, а Богдан с Аней переглянулись, и с довольными лицами хлопнули друг друга в ладошки.

Спустя пару часов телефон Богдана зазвонил, и он нехотя взял трубку.

– Что-то случилось, Кирилл?

– Это я должен спросить! Ты чего в школу не пришёл?

– Просто не очень хорошо себя чувствую. Видимо, настыл немного под вчерашним ливнем. Кхе-кхе.

– Фух, ну ты бы хоть позвонил или написал что ли! Значит, теперь будешь дома отлёживаться?

– Нет, завтра уже пойду в школу. Говорю же, ничего серьёзного, просто поднастыл. Не думаю, что разболеюсь из-за этого.

– Ну хорошо, держись там. Завтра тогда увидимся, продолжим вчерашний разговор.

– Ага, давай тогда. – Богдан сбросил звонок, и тяжело вздохнул. – *Блин, вот же прилипла! Надо будет его как-то убедить в том, что не стоит так переживать из-за каждой мелочи, а то такими темпами он скоро начнёт проверять, сколько раз за день я ходил в туалет...*

– Ну, я поехала! – раздался голос Ани из прихожей.

Богдан сразу бросил телефон на кровать, и выскочил из комнаты.

– Уверена, что хочешь поехать сегодня?

– Да говорю же, всё со мной нормально, не волнуйся так. Рана не особо серьёзная – через недельку уже заживёт так, что даже шрама не останется, ну а уж дорогу до дома-то я как-нибудь переживу. Надо же разобраться с делами, раз я теперь буду жить у вас.

– Ладно, но всё же будь осторожна!

– Обязательно. Ну что, тогда в следующий раз увидимся уже через неделю. Ведите себя хорошо, пока меня нет. И не пропускайте школу! – строго сказала Аня, бросив взгляд на Богдана.

– Не буду, не буду. – улыбнулся тот.

– А тебе, похоже, пришёлся по душе образ няньки-горничной. – съязвила Алиса.

– Ещё бы! – накинув куртку, Аня вышла в коридор, помахала ребятам, и уехала вниз на лифте.

– И вот мы снова одни. – немного расстроено произнёс Богдан.

– Только не впадай в депрессию, она же сказала, что вернётся через неделю. – ответила ему Алиса, закрывая замок на входной двери. – А пока тебе, как и раньше, придётся терпеть свою вечно всем недовольную младшую сестрёнку.

– Говоришь так, будто это что-то плохое! – Богдан, улыбаясь, несильно подёргал её за нос, и вернулся назад в свою комнату.

На следующий день Богдан с Кириллом встретились после уроков, и зашли перекусить в ближайший бургер кинг.

Получив заказ и сев за столик, Кирилл сразу же принялся есть, но быстро вспомнил, зачем сюда пришёл, и указал надкусанным бургером на Богдана. – Точно, давай продолжим недавний разговор. – сказал он с набитым ртом.

– Ты сначала прожуй, а потом уже говори.

– Да забей, я есть хочу.

– Подожди, так ты серьёзно собрался прямо здесь обсуждать... сам знаешь что?

– А что такого? Тут ведь никому ни до кого нет дела. Ну а если боишься, что нас может услышать охотник, то просто расслабься – насколько мне известно, он не из тех, кто изучает каждый шаг своих жертв, и подслушивает их разговоры. У него ведь и так на руках есть вся нужная ему информация, так что, как только он находит цель – то просто убивает её.

– Что-то я всё сильнее и сильнее склоняюсь к тому, чтобы взять Алису, и свалить с ней отсюда куда подальше...

– Да ладно тебе, ты же не дурак, и сам понимаешь, что если станешь целью охотника, то никуда тебе от него не деться.

– Вот не мог просто поддержать что ли? От твоих слов только хуже стало!

– Ну, извини. Но согласись, лучше уж услышать такое от меня, чем от него.

– Да, тут, конечно, с тобой не поспоришь. Кстати говоря, есть по нему какая-нибудь свежая информация?

– Лишь то, что он куда-то пропал.

– В каком смысле пропал?!

– В прямом. Просто взял, и исчез. Уже больше недели никаких новых убийств, если верить моему знакомому хакеру.

– Так может он это... того?

– Ты сам-то веришь в то, что профессиональный убийца со сверхспособностями может так просто взять и умереть?

– Ну, может, люди из СОБО наконец-то сумели его поймать!

– Многие на форумах думают так же, как и ты. Что, мол, если его и не убили, то точно поймали. Но оптимизм – это конечно штука хорошая, вот только в нашем случае всё же жизненно необходимо постоянно готовиться к худшему.

– Ну а ты тогда что думаешь? – спросил Богдан, тоже начав есть.

– Вариантов много. Возможно, СОБО и правда загнали охотника в угол, и он решил на время затаиться. Или же прямо сейчас он готовится к чему-то более масштабному, чем убийство одарённых поодиночке. Ну, или, например, ему могла потребоваться свежая информация, и он, добравшись до какого-то одарённого, располагающего таковой, похитил его, и будет пытаться, пока не узнает всё, что ему нужно, после чего убийства возобновятся.

– Ты не обижайся, конечно, но с такими мыслями тебе впору самому становиться маньяком...

– Я просто пытаюсь мыслить как он, и рассматриваю разные возможности.

– Значит, ты не собираешься отказываться от идеи собрать вместе как можно больше одарённых?

– Ни в коем случае. Уверен, скоро охотник сделает следующий шаг, и тогда что-то точно изменится. И мы должны быть к этому готовы, иначе велика вероятность, что следующими его жертвами можем стать именно мы.

– Ну, хорошо, ты уже нашёл кого-нибудь, кто готов к нам присоединиться? Например, этот твой хакер.

– Как я уже говорил, народ в сети не горит особым желанием встречаться с кем-то в реале, и мой знакомый хакер, к сожалению, тоже из их числа. Так что здесь пока без изменений – в нашу команду по-прежнему входим лишь ты да я. Но я работаю над этим.

– Звучит не очень обнадеживающе.

– А ты думал, что как только люди узнают о двух одарённых, собирающих армию против охотника, то тут же отбросят все страхи, и захотят присоединиться? Тут вообще-то на кону не только наши с тобой жизни, и мало кто готов так рисковать ради потенциальной безопасности в будущем. Но я уверен, что такие люди всё же есть, и повторюсь, я работаю над их поиском. А если что-то не устраивает – можешь и сам попробовать найти хоть одного одарённого, готового к нам присоединиться.

– Может, и попробую! А может, и найду! – разозлился Богдан.

– Да, твои слова звучат гораздо более обнадеживающе, нежели мои! – иронично произнёс Кирилл, доедая свой обед. – Ладно, давай-ка лучше вернёмся к недавнему разговору о наших способностях.

– А что о них ещё говорить-то? Мне казалось, мы уже рассказали достаточно, чтобы не мешать друг другу, если вдруг встретим охотника.

– Ты это сейчас серьёзно? Я тут столько времени пытался тебе объяснить, что он в скором времени наверняка станет ещё опаснее, чем был до этого, а ты собираешься не мешать друг другу?! Не мешать дать ему убить нас по очереди что ли?!

– Чего ты так завёлся? Я же предупреждал, что не собираюсь тренироваться с тобой. Мне будет гораздо комфортнее одному, и тем более ты ведь сам говорил, что я очень многого добился, а ведь я всегда тренировался один!

– Ситуация изменилась. Теперь мало того, чтобы ты просто не мешался, теперь мне нужна вся твоя сила, но в нынешнем её состоянии она бесполезна. Поэтому, хочешь ты того или нет, но я помогу тебе с тренировками, а ты взамен поможешь мне. Только так у нас появится хотя бы мизерный шанс на выживание. Ну а если тебе это так не нравится – можешь думать, что делаешь это ради защиты сестрёнки, ведь умрёшь ты – и скорее всего, следом охотник убьёт и её, как потенциально одарённую.

– А ты хорошо знаешь, как давить на болевые точки... Ладно, похоже, деваться тут особо некуда, так что придётся как-то смириться с тем, что мне надо будет тренироваться с тобой.

– Мудрое решение. Ну, раз мы с этим всё же разобрались, предлагаю устроить нашу с тобой первую тренировку... – Кирилл скомкал бумажку от бургера, и кинул её на поднос Богдана. – ...прямо здесь. И не делай такое удивлённое лицо! Будь уверен, тебе понравится!

Глава шестая

– И что ты предлагаешь? Надеюсь, мы не станем выходить за рамки закона? – насторожился Богдан.

– Нет, что ты. Ну, если только совсем чуть-чуть. – Кирилл ехидно подмигнул. – В общем, всё, что от тебя сейчас требуется – использовать иллюзию на людях, сидящих вокруг нас.

– Совсем сдурел?! – заорал Богдан, вскочив со стула, чем мгновенно привлёк всеобщее внимание.

– Сядь и успокойся. Ты сам себе усложняешь задачу.

Богдан вернулся на место, и осмотрелся по сторонам.

– Ты хоть понимаешь, что говоришь?! Что, если охотник и правда где-то рядом? Или что будем делать, если это увидят люди из СОБО? – произнёс он шёпотом.

– Я ведь уже говорил, что все здесь – обычные люди. Или думаешь, я пытаюсь тебя подставить? Это же бред! Ну какой мне от этого толк? Ты же сам мне сказал, что уже понял – если бы я хотел тебе навредить, то сделал бы это с самого начала! Неужели ты мне настолько не доверяешь?

– Да, я всё ещё тебе не доверяю, и уж прости, но вряд ли это когда-нибудь изменится. Но дело сейчас даже не в этом. Я просто никак не могу понять, почему ты так уверен, что все эти люди вокруг нас – просто обычные люди?

– Ты же не понаслышке знаешь, как хорошо я использую свою способность для слежки. Этого будет достаточно для ответа?

Богдан откинулся на спинку стула, и ненадолго задумался.

– Ну, хорошо, допустим, я соглашусь. И что мне им показать?

– Хм, нужно что-то, что заставит всех обратить на это внимание, но не такое серьёзное, чтобы попасть в новостные сводки...

– Как насчёт денежного дождя? – предложил Богдан.

– Нет, не вариант. Из-за этого ведь обязательно начнётся давка, а в таком тесном помещении это слишком опасно – кого-то точно затопчут.

– Точно! Ты уже доел?

– Ну да, а что?

Богдан ухмыльнулся, и в тот же миг из всех щелей ресторана стал сочиться густой белый дым, и спустя несколько секунд повсюду завизжали сирены пожарной тревоги. Выбравший в зал старший менеджер громко попросил людей не поддаваться панике, и направиться к выходу, а остальные работники, надев маски, стали направлять толпу. На удивление, люди повели себя крайне сдержанно – никто не толкался, не пытался выбежать на улицу первым – все дружно, одной очередью проходили через двери, и собирались немного в стороне, чтобы не мешать остальным. Богдан с Кириллом же с серьёзными лицами обошли зевак, вышли на дорогу, и быстрым шагом пошли прочь, но, не пройдя и пятидесяти метров, Богдан вдруг остановился и залился смехом.

– Ну ты дурной! Я же просил что-нибудь простенькое, а не устраивать поджог целого ресторана!

– Да успокойся ты, никто ничего не поджигал. Я просто создал несколько «дымовух», вот и всё. А сейчас иллюзия исчезла, и там даже намёка на дым не осталось, так что всё, скорее всего, спишут на массовую галлюцинацию от какой-нибудь несвежей картошки. Сомневаюсь, что репортёры таким заинтересуются, ну если только им уж совсем делать нечего. Ох, но как же давно я так не веселился! – сказал Богдан, и снова засмеялся.

– Ладно, результат есть, а это главное. – Кирилл пожал плечами.

– А зачем это вообще было нужно? – спросил Богдан, вытирая слёзы от смеха. – Ну, то есть, ты сказал, что это тренировка, но я как-то сомневаюсь, что от такой ерунды на меня вдруг снизойдёт невиданное доселе могущество.

– На самом деле, это было нужно для... Сам не знаю, для чего. Если честно, у меня пока ни одной идеи, как нам с тобой стать сильнее, вот я и подумал, что если своими глазами увижу, как ты создаёшь иллюзии, то что-нибудь точно изменится...

– Ну и как, изменилось?

Кирилл лишь развёл руками. – Ни капли.

– И что же нам тогда делать? Просто ждать встречи с охотником, и надеяться на чудо?

– Нет, такое уж точно не по мне. В этом мире чудес не бывает.

– А как же тогда наши способности? Разве не чудо, что мы их получили?

– Вот они-то уж точно не чудо. Пусть пока никто и не знает причины их появления, но нельзя назвать чудом то, что приносит столько проблем.

– Ладно, забей, не хочу сейчас спорить по этому поводу. Но раз нам нужно научиться применять способности не против обычных людей, а против таких же одарённых, как мы, то может... Эх, сам не верю, что говорю это, но может, нам с тобой стоит попробовать устроить поединок? Так мы и о способностях друг друга узнаем побольше, и появится, так сказать, боевой опыт.

Кирилл вдруг остановился, и удивлённо посмотрел на Богдана. – Я столько раз думал об этом, но был уверен, что ты откажешься! А тут ты сам такое предлагаешь...

– Я ведь могу и передумать!

– Ну уж нет, слово, как говорится, не воробей. Ты когда свободен будешь?

– Да хоть сейчас.

– Вообще отлично! Но нужно место, где нас никто не увидит...

– Как насчёт Измайловского парка, где ты меня чуть до смерти не напугал при первой нашей встрече?

– Как раз подойдёт! И да, я уже это говорил, но всё же извини за тот случай. Что-то я тогда не подумал, как буду выглядеть со стороны.

– Да ладно, никто же от этого не умер. В общем, давай, идём назад к метро. Ух, столько же времени добираться до того парка...

Доехав до Партизанской, парни вышли из метро, и спокойным шагом пошли вглубь парка.

– Я тут кстати подумал, – начал Богдан, – как насчёт пейнтбола?

– О, хочешь пострелять?

– Не знаю, никогда не пробовал, но почему бы и нет? Ведь если нам придётся защищаться от охотника, то нам определённо понадобится оружие, а что первое приходит на ум, когда слышишь слово оружие?

– Огнестрел?

– Именно. Думаю, ты, также как и я, не особо умеешь стрелять, а значит, нам нужно научиться это делать. Но чтобы наша первая тренировка не стала для одного из нас последней, лучше будем учиться с красящими шариками, а не с настоящими патронами.

– Неплохо придумано. А для того, чтобы создать оружие, нам как раз и пригодятся визуализация и материализация иллюзии, я прав?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.